

ШЕКСПИР НА ОРЛОВСКОЙ СЦЕНЕ

В памятной речи, посвященной трехсотлетию со дня рождения Шекспира, И. С. Тургенев говорил о всемирной славе гениального английского драматурга: «Целый мир им завоеван: его победы прочнее побед Наполеонов и Цезарей. Каждый день, как волны во время прилива, прибывают новые его подданные».

Что касается родины самого Тургенева, то она издавна вошла в понятие мирового державу Шекспира. На орловской земле Шекспира знают по меньшей мере со второй половины XVIII века.

В родовой библиотеке И. С. Тургенева, которую десятилетиями собирали предки писателя по материнской линии, сохранилось, например, одно из первых шекспировских изданий на русском языке. Титульный лист этой ныне редчайшей книги украшен старомодным заглавием: «Жизнь и смерть Ричарда III, короля Англии, трагедия господина Шакспера, жившего в XVI веке. Переведена с французского языка в Нижнем Новгороде 1783 года. Печатано с дозволения унрамы благочиния в Санкт-Петербурге 1787 года».

«Ричарда III» пристально и, вероятно, не раз прочитала владельи Спасского-Лутовинова. Об этом свидетельствуют пометы на многих страницах.

Первый же сезон в Орловском крепостном театре графа С. М. Каменского ознаменован шекспировскими спектаклями. 16 августа 1816 года была показана «Король Лир» — переводка прославленной трагедии Шекспира, написанная известным поэтом и переводчиком Н. И. Гнедичем. Выходивший тогда в Орле журнал «Друг Россиян» сообщал: «Все вообще одобрял великолепные костюмы древних англичан и рыцарей, прекрасную декорацию, искусно пропавленные громы и молнии, а особенно величественное представление выдержавших весьма счастливо важнейшие характеры актеров и актрис, а именно: г-на Барсова, оказавшего свои отличные дарования в трогательной роли древнего английского короля Лира, Кузьминной в любезной и чувствительной его дочери Корделии». Вскоре орловцы увидели и трагедию «Отелло» с Кузьминной в роли Дездемны.

Шекспировские спектакли в Орловском крепостном театре — примечательное событие хотя бы уже потому, что в них с огромным успехом выступала знаменитая русская актриса Кузьминна, о судьбе которой впоследствии поведал Герцен в «Сороке-воровке». По свидетельству современников, подневольная артистка в подданные члала Шекспира. Считают также, что ее учителем была выдающийся деятель отечественного театра И. А. Дмитрев-

ский, наставник и трагической актрисы Екатерины Семеновны — первой русской Корделии.

Играл Шекспира в нашем городе и в 40-е годы XIX столетия. Известно, например, что в 1843 году в Орле шел «Гамлет» с участием артистки Аграфены Кравченко, талантливо исполнившей роль Офелии. Кравченко выросла в семье крепостных актеров графа Каменского, с семи лет и сама выступала на сцене. В 40-е годы она заняла ведущее положение в орловской труппе, к тому времени уже «свободной». Кравченко—Офелия, по свидетельству рецензента журнала «Репертуар и Пантеон», «была очаровательна. Сколько безумия, грусти, любви, сколько одушевления выражается ее игрою и пением!».

«Или образ Гамлета не ближе, не понятнее нам, чем французам, — скажем более, — чем англичанам? — спрашивал И. С. Тургенев. — Не соединилось ли для нас навсегда с этим образом воспоминание о величайшем русском — именно русском актере Мочалове?».

Действительно, игра гениального Павла Мочалова в роли Гамлета — это великое торжество Шекспира на русской сцене. Знаменитый актер А. И. Южин писал: «Мочалов обесмертил не только себя, но и перевод Полевого, отдельные стихи которого вошли в разговорный язык, который пережил много других переводов, несмотря на всю свою неточность и слабость, и «Гамлет» в переводе Полевого, благодаря Мочалову, стал почти народным пьесом, близкою каждому своим стихом».

В Орле, в музее И. С. Тургенева, среди книг, принадлежавших В. Г. Белинскому, хранится и переведенный Николаем Полевым «Гамлет». Книга эта — величайшая ценность. Она подарена «нистому» Виссаррону» переводчиком 21 марта 1837 года. Книгой этой пользовался В. Г. Белинский, когда писал классическую работу «Гамлет. Драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета». Рукою Виссаррона Григорьевича отмечены монологи и диалоги шекспировских героев, процитированные в этой статье.

Пока не размысканы свидетельства, на основании которых можно было бы с уверенностью сказать, когда и в каких ролях П. С. Мочалов играл в Орле. Однако известно, что гениальный трагик не раз бывал в нашем городе и, конечно, орловцы видели его и в шекспировском репертуаре.

В 1838 году Т. Н. Грановский в Берлине подарил И. С. Тургеневу сочинения Шекспира на английском языке. Книга эта сохранилась до нашего времени. Теперь ее можно увидеть в музее писателя-орловца. «Со страхом и верою приступите», — гласит надпись Т. Н.

Грановского на форзаце этого редкостного издания. Однако ничего похожего на суевенный страх перед Шекспиром у Тургенева не было. «Самый человечный, самый антихристианский поэт», — называл он английского драматурга.

Шекспир был спутником всей творческой жизни Тургенева — создателя образа «русского Гамлета», проникновенного истолкователя и пропагандиста шекспировского творчества в России. «Гамлетом Щигровского уезда» и «Степным королем Лиром» Тургенев свидетельствовал, что типы Шекспира «глубоко и верно выхвачены из самых недр человеческой сути», жизненно правдивы и «вседневны».

Блестящим доказательством этой тургеневской мысли была и знаменитая повесть Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда». Для Лескова Шекспир — мера, которой должна измеряться литература. Том за томом Николая Семеновича перечитывает шекспировские трагедии и комедии, отмечает места, созвучные его настроениям.

Создана образ русской «Леди Макбет», Лесков не стремился, как предполагают иные исследователи, писать чуть ли не пародию на знаменитую трагедию. На серьезный лад настраивают уже самые первые строки страшного повествования о мценской купчихе Катерине Измайловой, в своих страстях и преступлениях оказавшейся под стать шекспировской героине. Не случайно Лесков, читая «Макбета», подчеркнул жуткое признание главного героя трагедии:

«Я так глубоко погрузился в кровь,

что все равно не стоить возвращаться».

Плыви вперед...».

Не перекаиваются ли эти строки с внешне незадействованной, но поной глубокого смысла русской поговоркой, которую Лесков поставил эпиграфом к своей повести: «Первую песенку зардевшись спеть?»

Пафос лесковской повести, как и трагедии Шекспира, — безоговорочное, карающее осуждение человека, который стремится возвыситься ценою кровавых злодейств.

Среди тех, кто на русской сцене много потрудился во славу Шекспира, была и уроженка Орла великая актриса Г. Н. Федотова. Она вспоминала: «Я очень много играла Шекспира, и до конца дней моих он оставался моим любимым автором». За 1864—1902 годы Гликерия Николаевна сыграла в шекспировских спектаклях Малого театра девятнадцать ролей, и среди них — Корделию в «Короле Лире», Катерину в «Украшении строптивой», Урату в «Зимней сказке», Маргариту в «Ричарде III», Постумию в «Кориолане».

И по второй половине XIX века в Орле не раз блестяще играли Шекспира. Запоминался зрителям знаменитый актер М. Т. Иланов — Козельский, который, по словам одного из орловских театралов, «на сцене забывал все, слышавший его ролью: ничто внешнее не могло отвлек его от нее. Кого он избирал, тем и считал себя, казался, он не видел зрителей, он вошел в роль, он уже не он, а Гамлет...». 19 декабря 1894 года в Орле исполнением роли короля Лира началась многолетняя артистическая деятельность Рафаэла Адельгейма. В 1900 году на орловской сцене «громыхал своим трагическим баритоном» «русский Кин» — Мамонт Дальский, исполнивший Гамлета. 28 апреля 1890 года любителям театрального искусства в Орле поспасчастливилось видеть в роли Гамлета великого итальянского трагика Эрнесто Росси.

Разумеется, не все шекспировские спектакли в Орле были одинаково удачны. Недаром И. А. Бунин, восхитившийся игрой Э. Росси, с негодованием писал об увиденных им на провинциальных подмостках «Гамлетах в плащах фантаскинов, в шляпах с кудриными перьями, с развратно-томными, подведными глазами, с черно-бархатными лямками и плескящими плоскими стульями». Недаром и другой славный орловец Леонид Андреев, оскорбленный издругательством над искусством, говорил, что ожирелый буржуа хочет «старую, хориую, пастеризованную, выветренную времена трагедию — Шекспира, например. И трагедию, и не больно».

В послереволюционные годы вплоть до наших дней шекспировские спектакли почти всегда были в репертуаре Орловского драматического театра. Среди них — такие примечательные работы театрального коллектива, как «Ромео и Джульетта», «Зимняя сказка» и «Цимбелин».

Полудорожковая жизнь шекспировских произведений на орловской сцене, обращение к бессмертному творчеству великого драматурга писателей, чьими именами гордится наш край, — все это еще и еще раз подтверждает удивительно верные слова И. С. Тургенева, сказанные сто лет тому назад: «Мы, русские, издадим память Шекспира, и мы имеем право ее правдовать. Для нас Шекспир не одно только громкое, яркое имя, которому поклоняются лишь народки и издали: он сделался нашим достоинством, он вошел в нашу плоть и кровь».

Леонид АФОНИН.

ОРЛОВСКАЯ ПРАВДА

3 стр., 24 апреля 1964 г.